Предупреждение:Самоубийство/Насилие

Беспокоясь понапрасну, Гарри мог бы моргнуть и не заметить своего прибытия в Лондон.

"Черт возьми, это просто невероятно!" - воскликнул он, заинтересованно сверкая глазами."В одну минуту нас здесь нет, а в другую мы уже здесь, и ничего не изменилось!У меня не было ощущения, что меня протискивают через трубу или что-то в этом роде".

В своем энтузиазме он забыл, что Алистер все еще обнимает его, и подскочил от недоуменного голоса возле его уха."Так вот на что похоже наваждение?Почему люди подвергают себя таким неприятным ощущениям?"

Услышав замешательство Алистера, Гарри неохотно высвободился и повернулся к нему лицом."Да, это ужасно, но зато ты попадаешь туда, куда нужно.Портключи не намного лучше.Честно говоря, я лучше полетаю на метле".

После того как Амбридж конфисковала его метлу, Гарри не знал, увидит ли он ее снова, но, к счастью, МакГонагалл вернула ее ему, прежде чем отправиться "домой".

Алистер наклонил голову, нахмурив брови."Наверняка есть другие способы передвижения, которые не доставляют тебе неудобств?"

Гарри пожал плечами."Я не знаю других".

"Гарри, - подмигнул он, - я буду рад путешествовать со мной и в будущем.

Держа рот на замке, чтобы не выдать себя, он быстро отвернулся, заметив, что они находятся в боковом переулке.Уже наступил вечер, и на шумных улицах Лондона было не так многолюдно.

Как оказалось, Алистер появилась всего в нескольких шагах от профессора, как увидел Гарри, хотя на ней была обычная мантия, а вместо нее она наложила на себя чары "Заметить-не заметить".

Заметив их, Алистер тут же перевела взгляд на Гарри и посмотрела на него поверх очков."С вами все в порядке, Поттер?Ты выглядишь раскрасневшимся".

Под смешок Алистера она с любопытством посмотрела на него, а Гарри вздохнул.На данный момент у него закончились оправдания, но он был бы таким же глупцом, как и Джинни, если бы отрицал свое влечение к этому мужчине.Тем не менее, правду здесь говорить не советовали.

"Я в порядке, просто немного жарко.Погода в этой стране непредсказуема, знаете ли".Бодро шагая вперед, Гарри усилием воли заставил свой румянец утихнуть или хотя бы обрести некий иммунитет к нему.

Минерва пристально смотрела на его удаляющуюся спину.Минерва знала, что его слова были ложью, не только благодаря общению с ним, но и по тому, что облака над головой и холодный ветер предвещали дождь.Она не раз замечала их обменивающиеся взгляды и в юности пережила многое из того, что, по ее мнению, переживал Поттер.Алистера, несмотря на его открытость, она не могла точно прочитать.Хотя многие только подозревали и не одобряли, Поттер стал взрослым в тот день, когда впервые надел фамильное кольцо, даже не достигнув магической зрелости.

Она гадала, что еще ждет его впереди, ведь помимо физических изменений, его отношение к работе и заклинаниям резко улучшилось, он отошел от привычек мистера Уизли и пошел по стопам мисс Грейнджер.Гриффиндорская целеустремлённость пробивалась наружу: она ещё увидит тот день, когда Гарри сможет жить спокойно, как он того заслуживает.

Размышляя о текущих событиях, Алистер не мог удержаться от любопытства и оглядывался по сторонам.Он не был в Лондоне с момента захвата Соломона, но, увидев его сейчас, восхитился тем, как он вырос.Британское министерство он избегал благодаря информации, полученной от своих знакомых, хотя имел хорошие отношения с другими странами, но теперь ему предстояло убедиться в этом лично.

Вскоре они подошли ко входу, едва поместившись в телефонную будку.

"Не помешали бы расширительные чары", - проворчала про себя Минерва, недовольно хмурясь при наборе нужного номера.Алистер наклонил голову, наблюдая за ней.

Почему вход в ваше Министерство - это телефонная будка?Разве это не представляет угрозу безопасности?

Это был вполне резонный вопрос, над которым он не задумывался.Наверное, да, но я думаю, потому что она так хорошо вписывается в обстановку, как бы скрыта от посторонних глаз.Это только для посетителей".

Короткая вспышка озадаченности.Понятно.Но как быть с теми, кто может представлять угрозу?Я не обнаружил здесь ничего, кроме манящих чар, так что любая маскировочная магия позволит им войти, как и любому другому посетителю".

Гарри задумался.Я, конечно, не тот человек, которого стоит об этом спрашивать, но это вполне может быть влияние коррумпированного члена Министерства на Фаджа.Если вы встретитесь с Артуром Уизли, то, по крайней мере, я знаю, что он будет рад ответить лучше, чем я".

Каким-то образом почувствовав в нем нетерпение, Гарри ласково улыбнулся сквозь напряжение.Ему стало любопытно: милый?Да, милое, он с этим согласился.Прикрепив значок посетителя к его рубашке, они спустились в атриум.

Мысленно приказав себе взять себя в руки, Гарри попробовал дыхательные упражнения, обнаружив, что пространство, которое он делил с доверенными людьми, помогает ему в этом.Заблокировав свое беспокойство, они в конце концов остановились.

Когда Гарри выходил из дома, ничего не изменилось: некоторые обращали внимание на то, как одеты Гарри и Алистер, и, к отвращению Гарри, разглядывали его шрам.

И тут появился человек, которого он не хотел видеть и которого даже на расстоянии невозможно было принять за кого-то другого.

Внешне Долорес Амбридж ничем не отличалась от других: тот же ужасный оттенок розового, вьющиеся волосы и жабоподобные черты лица.Та же слишком фальшивая и приторно-сладкая улыбка, в которой не было и намека на искренность.

Гарри заметил, как профессор МакГонагалл напряглась, губы сжались в опасную линию.Разумеется, они были приняты к сведению, и после краткого удивления в её глазах, её взгляд переместился на его руки, а затем их наполнило чувство самодовольного удовлетворения.

Это мадам Амбридж?спросил Алистер в голове Гарри, с легким любопытством, но без обычной веселости.

Да.

'...Oh, dear.'

Только усилием воли он удержался от смеха.Гарри выбрал одну из своих многочисленных масок и прочно водрузил ее на место.Когда она подошла к нему, то, не обращая внимания на обоих людей, стоящих рядом, на лице ее появилось слишком уверенное выражение.

"Добрый вечер, мистер Поттер.Вижу, ваши уроки пошли впрок", - промурлыкала она, вызывая рвоту.

Не зная Гарри, Минерва проследила за ее взглядом и заметила шрамы.Она считала себя проницательной, но не замечала знаков.Но здесь, по другой причине, она сдерживала свой гнев на себя и на монстра, стоящего перед ними, и с каждой секундой соединяла точки.Хотя это произойдет не во время сегодняшнего визита, Гарри и все те, кто пострадал от нее, получат по заслугам.

По необходимости Алистер сохранял нейтральное выражение лица, сдерживая свою магию.Он прекрасно понимал, к чему относится эта неприятная женщина, и, помимо того, что она нуждалась в серьезном вмешательстве моды, ее питание наверняка вызвало бы болезнь.Уверенный, что Гарри справится сам, он молча наблюдал за происходящим.

Улыбнувшись столь же искусственной улыбкой, Гарри вежливо поприветствовал её."Добрый вечер, старший заместитель секретаря, вы правы.Я усвоил урок".

Подойдя достаточно близко, чтобы никто, кроме его спутников, не мог услышать, он пронзил её ясным изумрудным взглядом, и самодовольное удовлетворение покинуло их."Я не должен нарушать правила, а значит, не должен говорить ложь.Волдеморт вернулся".

Затем ухмылка, так напоминающая Джеймса Поттера, что те, кто его знал, переглянулись бы, а глаза уверенно сверкнули.

Не выдержав, Долорес Амбридж гневно зашипела.Не в силах ничего сказать в ответ, она устремилась прочь, и ее корявые ноги несли ее так далеко.

Напряжение покинуло плечи Гарри, и он почувствовал облегчение.

Минерва с суровым выражением лица смотрела вслед удаляющейся фигуре."Это существо почему-то становится все более неприятным с каждой встречей.Будем надеяться, что сегодняшний день закончится быстро, ради всех нас".

Когда Гарри кивнул в знак согласия, Минерва пошла вперед, и на мгновение рука Алистера коснулась его руки, чтобы нежно сжать ее.

Хотя между ними не было сказано ни слова, этого простого прикосновения было достаточно, чтобы вернуть ему часть спокойствия.

Но день был еще далек от завершения, и, помня об этом, он надеялся на лучший исход.

Когда они подъехали к камерам, Гарри увидел снаружи Кингсли.Он не был уверен, что именно произойдет.Были ли процедуры похожи на те, что проводятся в немагической полиции?Он взял листок из книги Алистера, зная, что тот не любит "маггловъ".Немагическая в любом случае подходит лучше, по крайней мере, по его мнению.

Кингсли не сразу заметил их и сразу же подошел к Гарри."Добрый вечер, мистер Поттер, профессор МакГонагалл сказала мне, что у вас есть доказательства?"

"Есть".Осторожно потянувшись в карман, он передал ему булавку и записку, написанную на пергаменте, после чего левитировал ее в коробку.

Как и положено, Кингсли рассказал им о том, что будет происходить."Пока мисс Воска будет находиться под следствием, вас троих отведут в отдельные комнаты для допроса, чтобы ваши ответы подтвердились.Перед допросом вас проверят на наличие рекреационных веществ.Если они есть, мы не сможем допросить вас, пока ваши системы не будут чисты".

Гарри серьезно слушал.Это было похоже на полицейское расследование, и, хотя он знал, что это профессиональные авроры, послужной список министерства был ужасен.

К счастью, Муди допрашивал Воска, а Кингсли информировал его о том, кто с кем едет.О другом авроре он смутно помнил еще на четвертом курсе.Коробка с уликами была передана Муди, и тот, смутно узнаваемый, жестом велел ему следовать за собой.

Хотя Амбридж пожимала ему руку, решимость довести дело до конца взяла верх над всем

остальным.

Как только за ними закрылась дверь, мужчина представился."Добрый вечер, мистер Поттер, я - аврор Джон Доулиш.Шеклболт проинформировал вас о сегодняшних процедурах?"

"Да, сэр".

"Встаньте, пожалуйста, смирно".

Доулиш с палочкой в руке провёл ею по фигуре Гарри с головы до ног, тихо напевая.

Закончив и кивнув самому себе, Доулиш занял место, а Гарри сел напротив.Успокоившись, что с его "статусом" обращаются не иначе, он отвечал на все вопросы, сохраняя профессионализм.Затем последовали трудные вопросы, помимо подтверждения имени, возраста и дня, предшествовавшего этому моменту.

"Что произошло, когда вы вернулись в башню Гриффиндора?"

Затаив дыхание, Гарри сжал кулак под столом.Он знал, что его спросят, но не был готов пережить это так скоро.

Убеждая себя в том, что это поможет, он вдруг увидел стакан воды, любезно предоставленный Доулишем.Гарри с благодарностью кивнул, сделав осторожный глоток и убедившись, что в нём нет шипучки."Только когда я вошел в общую комнату, я подумал, что странно быть одному.Обычно там или в общежитии находится хотя бы один-два человека.Я нутром чувствовал, что что-то не так, но не мог объяснить почему, и когда я проверил общежитие мальчиков, я оказался прав".

Гарри вкратце рассказал о случившемся, и Доулиш понимающе кивнул."Где сейчас находится знакомый?"

Мысленно вернувшись к словам профессора Снейпа в хижине Хагрида, он помрачнел."Она с Рубеусом Хагридом.Он присматривает за ней, пока профессор Снейп варит противоядие, чтобы помочь ей".

"Если потребуется, не могли бы вы извлечь из памяти воспоминания об этом событии?"

Гарри не колебался."Да, если это потребуется".

Доулиш некоторое время молчал, просто глядя на него.Гарри встретил его взгляд, позволяя ему искать то, что он надеялся найти, пока он не встал, открыв дверь и позволив ему выйти.Это заняло не более пятнадцати минут, быстрее, чем он ожидал.Выйдя из дома, он сел за дверь, ожидая, пока остальные закончат.

"Мистер Робардс.Вы ожидаете найти во мне эти вещества?"Минерва поджала губы, давая понять свое недовольство.Хотя она не раз задумывалась о своей бутылке виски, а не чая, особенно в этом году с мистером Уизли, она не притронулась ни к одной капле.

"Это протокол".

Даже спустя столько лет после окончания Хогвартса ее взгляд не изменился в суровости.Годы обучения в Аврорате позволили ему остаться незатронутым.

Минерва понимала его, хотя и не могла не испытывать праведного негодования.Прошло лишь мгновение, прежде чем ей дали добро и пригласили сесть, ответив сначала на простые вопросы.

"Как вы узнали об этом инциденте?"

"Я получила Патронус от профессора Лотара, в котором сообщалось, что в башне Гриффиндора что-то не так.Чтобы убедиться, что он был единственным студентом, вошедшим туда в это время, вокруг входа была установлена дезинтеграция.Войдя в общежитие для мальчиков, мистер Поттер уже убрал улики, но с помощью заклинания, созданного моим коллегой, мы смогли увидеть, что произошло в тот момент".

"Что это было за заклинание?"

Минерва задумалась, потратив минуту на то, чтобы вспомнить, ведь все заклинания, которые она использовала, обычно были на латыни или на ее родном языке."Derulare înapoi timp".

Робардс покачал головой, что-то бормоча про себя.Он не слышал об этом заклинании, но если оно действовало так, как заявляло, то могло в разы изменить подход к раскрытию преступления.Оставив эту мысль на потом, он закончил работу, сообщив Минерве, что она может идти.

Погрузившись в свои мысли, Гарри был внезапно выведен из них открытием одной из дверей.Клетки и комнаты с дверями находились рядом, и для них использовались расширяющие чары.Когда профессор МакГонагалл и другой аврор вышли из комнаты, он устало улыбнулся, когда она села рядом с ним.

Он откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, слушая звуки разговора двух авроров."Хоть раз я могу провести нормальную неделю?"

"Думаю, мы все были бы рады этому, Поттер.Алгоритм удачи, если в него можно верить, не часто был на вашей стороне".

"Я мог бы изменить его в лучшую сторону.Для начала стоило бы уйти отсюда пораньше", - пробормотал Гарри, смирившись с тем, что придется ждать дольше, чем нужно.

Через мгновение тишину нарушила она."Ремус когда-нибудь рассказывал тебе, как Мародеры превратили Большой зал в каток?"

Он так и представил себе это.Фыркнув от удовольствия, он тихонько покачал головой.Рассказы о временах Мародеров занимали мысли Гарри, пока он ждал, когда Алистер и Муди закончат.

Алистер последовал за Кингсли в отдельную комнату.Он был открыт для любого опыта, даже если просто отвечал на вопросы.Он с любопытством наблюдал за тем, как вытянутая палочка выполняет свою работу, следя за тем, чтобы никакие вещества не мешали задавать вопросы.Удовлетворенный, Кингсли сел в кресло.

Он не знал, чего именно ожидать, но все шло более гладко, чем предполагал Алистер: вопросы сводились исключительно к происшествию, а сам он делился всем, что знал.Когда он упомянул о своем заклинании, Кингсли нахмурился.

"Профессор МакГонагалл говорила мне об этом, но я никогда о нем не слышал".

"Это заклинание моего авторства, оно позволяет видеть события прошлого в определенной области и легко возвращаться обратно", - пояснил Алистер, никогда не скрывавший своей магической деятельности.

Мысленно прикинув на несколько шагов вперед, что это может означать, Кингсли наклонился вперед."Не могли бы вы продемонстрировать это?"

Алистер заколебался."В течение последних нескольких часов в этой комнате происходили действия, о которых не должен знать посторонний?Если хотите, я могу показать вам заклинание, чтобы вы попробовали сами, в другой раз".

Хотя его учили всегда думать наперед, в данном случае интерес к чему-то новому и почти революционному взял верх над всем остальным.Но он оценил внимательность мужчины.

"Спасибо, это поможет".Его глубокий голос эхом разнесся по тихой комнате.

Открытый и искренний, Кингсли не сразу понял, чему учит Алистер, и уже через несколько минут знал достаточно, чтобы практиковаться вне работы.

Хотя Алистер уже был свободен, он оговорил еще одну вещь."Хотя я не стесняюсь создавать заклинания, ни одно из них не будет опубликовано.Все, о чем я прошу, - это быть осторожным с этими знаниями".

Алистер и Кингсли на мгновение обменялись пониманием.Выйдя из кабинета, Кингсли остался в глубокой задумчивости.

Гарри оценил отвлекающий маневр профессора МакГонагалл и с жадностью внимал рассказам Мародёров о днях, проведённых в Хогвартсе.Хотя Петтигрю был замешан в этом деле, она, к счастью, ни разу не упомянула о нем, но эта мысль оставляла неприятный привкус во рту.

Гарри улыбнулся Алистеру в знак приветствия, когда тот вернулся, сел за стол и стал слушать рассказы своего коллеги.Хотя некоторые из них он уже слышал от самого Гарри, всегда было приятно узнать больше.

Не в силах помочь себе, Гарри накладывал темпус по крайней мере каждые пять-десять минут, не в силах полностью успокоиться.Профессор хоть и помог ему немного, но он хотел, чтобы

этот день закончился.

Разволновавшись, Гарри каждые несколько минут накладывал темпус, желая немного снять стресс."Лучше бы он не мочился на ветер", - раздраженно пробормотал Гарри про себя.

Затем он вспомнил, в какой компании находится, бросил извиняющийся взгляд в сторону профессора Макгонагалл и постарался сохранить прямое лицо, несмотря на смех Алистера.

"Я сделаю вид, что не слышала этого Поттера".Хотя она оставалась строгой, Гарри хотелось думать, что втайне она находила это забавным.

"Мы не в школе, так что это не считается", - нахально ухмыльнулся он, поспешно оскалившись, когда ему сказали, что не стоит слишком сильно давить на его тупую удачу.

"Я никогда не слышал о таком.Могу я предположить, что это значит терять время?"спросил Алистер, заинтригованно сверкнув глазами.

"Да, именно так.А если серьезно, что он там делает?Лучше бы он не выходил после всего этого и не говорил, что не смог получить от нее никакой информации".

Прежде чем кто-то из них успел ответить, дверь открылась, и появился Муди, а вскоре и сам Кингсли.Несколько секунд они обсуждали происходящее, после чего старший аврор подошел к ним, и его деревянная нога громко зазвенела по комнате.После четвертого курса этот человек вызывал у него неприязнь, одного взгляда на него было достаточно, чтобы появилось раздражение.Даже если Барти Крауч-младший и был Пожирателем смерти, к концу курса Гарри испытывал к нему неприязнь.Не то чтобы это имело значение сейчас, когда Фадж проявил некомпетентность и позволил дементору забрать его душу.

"Щиты Воска сильны, и я едва смог их пробить.Невосприимчива к Веритизеруму.Единственная предоставленная информация - как она получила доступ в комнату с гендерным ограничением.Щиты определяют уровень гормонов, а не пол.Его уровень настолько зашкаливает, что ее приняли за мужчину".

Минерва закрыла глаза, расстроенная.Хотя не она их ставила, но как давно это используется?Гормоны постоянно меняются, будь то половое созревание, беременность, менструация или стресс.За попытку войти не в то общежитие не наказывали, просто невидимая стена отталкивала их.Даже в отсутствие естественных обстоятельств существовали

способы изменить гормоны, помимо полиджоя и метаморфмагов, которые сами сняли заслоны, но по настоянию Альбуса сделали исключение для Тонкс.

Гарри решил, что не стоит обвинять Муди в некомпетентности.Хотя он лично позаботился о том, чтобы многие люди, заслуживающие этого, остались за решеткой, и был бесценен за свои навыки, разве он не мог справиться с семнадцатилетним подростком?Он ничего не знал о методах допроса, но Муди был аврором со времен первой войны.Наверняка существовал какой-то другой способ выведать информацию?Хотя Гарри надеялся, что это не так, он прекрасно понимал, что Муди испытывает к нему неприязнь, которая могла повлиять на это.Сейчас это не имело значения, он сам все узнает.

Встав, Гарри решительно посмотрел в лицо Муди."Я постараюсь".

Гарри скрипнул зубами, не обращая внимания на сомнительность его голубых глаз."Что может сделать мальчишка по сравнению со старшим аврором?"

Отсутствие уважения со стороны Муди стало очевидным, и Гарри пришлось прикусить язык, чтобы не дать себе уничтожить все шансы, которые у него были.

"Это ведь не повредит, правда?" - пожал он плечами, напоминая себе, что хекс на аврора не поможет ему уйти отсюда быстрее.

Муди недовольно хмыкнул, но всё же дал своё согласие.

Наклонив голову, Гарри остался вежливым, по крайней мере, внешне.Отвали и найди себе постоянную работу в качестве музейного экспоната, ублюдок с лицом кубизма".

Обычно Гарри не был засранцем, но некоторые люди выводили его из себя.Он понимал, что потерянные Муди биты - это знак его вклада в военное дело, но он был твердо уверен, что уважение нужно заслужить, независимо от прошлых поступков.Гарри потерял уважение к Муди довольно давно, и пока тот не начал относиться к Гарри как к взрослому, он оскорблял его при каждой возможности.

Разумеется, благодаря их ментальной связи Алистер слышал каждое слово и, застигнутый врасплох, громко смеялся, зарабатывая странные взгляды.Чтобы отвести от себя подозрения, он начал рассказывать одну из многочисленных заученных наизусть шуток, утверждая, что именно она и послужила причиной смеха.

А, Гарри, теперь мы квиты.Ты с Аластором "Пикассо" Муди, а я с Рональдом "Утилизатором" Уизли.Надеюсь, ты сможешь узнать то, что не смог узнать аврор Муди".

Спасибо.

Оставив Алистера отпускать шутки, Гарри открыл дверь и закрыл ее за собой, как только Кингсли прошел следом, служа проводником.Ряды камер тянулись по длинному узкому коридору, и все голоса, говорившие вслух, смолкали, пока они не доходили до конца.

Выглянув сквозь решетку, Гарри заметил загорелую девушку с невозмутимым выражением лица.Заметив суматоху снаружи, она бросила на него негодующую ухмылку, но как только увидела его шрам, замерла.

"Ты..."

Кингсли предостерегающе взмахнул палочкой, и Лорелея вскочила на ноги и ухватилась за стойку бара, издав рык.

"Она молчала почти все это время, это первая реакция от нее", - пробормотал Кингсли рядом с Гарри, который оставался спокойным, несмотря на свое внутреннее удивление.

Видя его отсутствие реакции, Кингсли только подстегивал ее."Почему ты так спокоен?!"прокричала она, глядя на него во все глаза.

Гарри сжал руку в кулак, стараясь держать себя в руках."Потому что я хочу понять, почему ты это сделала.Очевидно, у тебя проблемы со мной, так почему ты не сказал об этом, вместо того чтобы нападать на невинное животное?"

С дикими глазами Лорелея трясла решетку, всеми силами пытаясь добраться до Гарри."ТВОЯ СЕМЬЯ И ИХ ДРУЗЬЯ РАЗРУШИЛИ МОЮ ЖИЗНЬ, ПОШЛИ ВЫ!"

Вместе с ее криком на Гарри обрушился шквал воспоминаний, и он не смог предотвратить натиск, обрушившийся на его разум.Не только об инциденте с Хедвиг, но и о ее жизни.Его трясло с ног до головы, и он бы упал, если бы не поддерживающая рука Кингсли.

"Что случилось, ты в порядке?" - спросил он, обеспокоенно глядя на Гарри, который медленно отрицательно покачал головой.

"Твоего отца нет в живых, а ты жив.Я хочу, чтобы ты страдал, кричал в агонии, испытывал ту же боль, что и я.Каждую.Каждый.День.Поэтому я причинила боль близкому тебе человеку", - объяснила Лорелея, успокаиваясь перед лицом ужаса Гарри.

Гарри не мог больше стоять, тряся головой, его разум не желал воспринимать происходящее.Стоя перед ней на коленях, он стремительно бледнел, борясь с желчью.

Лорелея Воска имела смешанное происхождение.Ее отец, Алессандро, и его родители родились в Греции, но переехали в Британию.Переведенный в Хогвартс примерно в возрасте приема, ее отец был распределен в Слизерин.Вскоре после поступления он заинтересовал Мародеров и, в частности, Джеймса Поттера.Выросший в другом месте и заметно отличавшийся от других студентов, он был одарен способностями к чарам, выходящими за рамки учебной программы.

Из-за этого он стал объектом розыгрышей.Поначалу они были невинными и забавными, он мог легко посмеяться над ними, но с годами они превратились во вредные, злобные шалости.Когда-то такой яркий и любопытный, он изменился, став замкнутым.Изменить ситуацию ему помогла немецкая студентка Мари, которую отсортировали в Хаффлпафф.Но на этом издевательства Мародеров не прекратились: все это время они поддерживали отношения с Джеймсом Поттером и Сириусом Блэком, подпитываясь друг от друга, что подпитывало их нападения.

Алессандро и Мари окончили Хогвартс, несмотря на то, что она забеременела во время учебного семестра.Алессандро был сломленным подростком и превратился в сломленного взрослого.Замкнутый на своих душевных демонах, он продолжал жить в их браке.

С появлением дочери Лорелеи на какое-то время все наладилось.Но он часто оставлял ее одну воспитывать ребенка, возвращаясь только тогда, когда это было удобно ему, и не раз проявлял физическую жестокость, и каждый раз это убивало его изнутри.Но несмотря на это, она оставалась, зная, как ему тяжело, и любя его, несмотря ни на что.Он пробовал обращаться за помощью к специалистам, в мире волшебников и маглов, но каждый раз Алессандро не мог решиться.И хотя для его дочери не было ничего, кроме добрых прикосновений и ласковых слов, однажды это оказалось слишком.

Пятилетняя Лорелея в ужасе наблюдала через дверную щель за ссорой родителей.Она и раньше видела, как это происходит, но никогда не было так страшно.Тогда Алессандро в ярости бросился прочь.Через несколько минут он вернулся, держа в руках дробовик.Его родители были фермерами, и на 16-летие он получил собственное ружье.

С безумным блеском в глазах он прицелился в голову Мари, и выстрел прогремел на всю комнату, а кровь забрызгала стену позади.Ее тело упало на деревянный пол, и он опустился на колени, прижимая ее к себе.От того, что он когда-то знал, не осталось ничего: пуля разнесла ее вдребезги, оставив после себя пустую оболочку.

Не в силах поверить в то, что он убил единственную вещь, которую любил всем сердцем, кроме своей дочери, он прошептал им обоим слезные извинения, не замечая присутствия дочери.Он направил ружье на себя.Закрыв глаза, он выстрелил еще раз, горячо желая обрести счастье в загробном мире, где осталось его теплое, остывающее тело.

Вбежавшая в комнату Лорелея сначала растерялась.Она знала, что оружие ранит людей, но ведь они просто прикидывались мертвыми, верно?Правда дошла до нее только тогда, когда сосед, услышав выстрелы, вызвал полицию и забрал ее.

Хотя у Лорелеи было больше родных, никто не хотел ее брать.Став свидетелем физических и словесных оскорблений, а также бормотания ее отца о Мародерах, они не хотели иметь дело с проблемным ребенком.В течение многих лет ее переводили из приемной семьи в приемную, выбрасывали на улицу, а в некоторых случаях подвергали насилию со стороны тех, кто поклялся ее защищать.Чтобы спастись, она в юном возрасте подала прошение об освобождении и после долгой борьбы сумела отвоевать свое право на свободу.

Чтобы окрепнуть, она посещала множество школ, набираясь опыта, и ей не потребовалось много копаться, чтобы узнать, кто такие Мародеры.Среди родительских вещей, которые вернули ей гоблины, был дневник отца, а в нем - записи обо всем на бесконечных страницах, где он ненавидел Мародеров и рассказывал, как сильно они разрушили его жизнь, в частности, Джеймс Поттер.

Она знала, что Джеймс Поттер мертв, но его сын все еще жив.После стольких лет у нее появилась цель.Месть.Она станет сильнее, поступит в Хогвартс и, когда окажется достаточно близко, уничтожит Гарри Поттера.

Вернувшись в себя и беззвучно сотрясая плечи, из глаз Гарри потекли слёзы и расплескались по полу.Её ненависть к нему не была похожа ни на что из того, что он испытывал, а поскольку виновные были для неё недоступны, она сосредоточилась на следующем лучшем варианте.Она настолько зациклилась на мести, что все остальное не имело значения.Мораль, внешнее влияние, ничто.Он понимал.Он не был согласен, но мог принять то, что было перед ним.Похожий путь прошел Волдеморт, и мало что из его прошлого стало известно благодаря крестражу, который находился в нем.Лорелея пошла по одному пути, Гарри - по другому.

Увидев её воспоминания о жестоком обращении, он не смог сдержаться и в отчаянии протянул

руку вверх и через барную стойку, крепко схватив её.

Она яростно закричала, собираясь вырваться, пока не посмотрела на его лицо.Ошеломленная, Лорелея застыла на месте.

"Пожалуйста, послушай меня..." Его голос надломился от желания, чтобы она поняла."Я знаю, каково это, надо мной тоже издевались.Мне совсем не нравится то, что сделал мой отец.Шалости - это все хорошо, но если они причиняют кому-то боль, это не смешно.Но я не родился, я не мог ничего из этого контролировать.Когда Волдеморт убил моих родителей, мне пришлось несколько лет жить у родственников".

Он затолкал в её сознание воспоминания о жестоком обращении.Он не хотел, чтобы она страдала еще больше, чем уже страдала, но хотел, чтобы они были на одной волне."Месть не поможет.Когда ты получишь свое, что тогда?Ничего не останется!"

"У меня и так ничего не осталось!"Ее глаза дрогнули от эмоций, и впервые Гарри увидел в ней что-то человеческое.Человеческое и испуганное.

"Всегда есть ради чего жить!Если ты будешь продолжать в том же духе, то всегда будешь жалеть о своих поступках.Ты идешь тем же путем, что и все Темные Лорды.Не делай этого с собой!"Гарри всхлипывал, не ослабляя хватки, и сквозь затуманенные глаза видел множество знакомых выражений на её лице.

До этого у него в голове был чёткий план действий.Теперь же в его голове царила такая сумятица, что он не знал, что делать.Но как только они встретились взглядами, Лорелея отвернула лицо, убрала руку и отступила в угол камеры.Свернувшись в клубок, она издавала мучительные крики.

Гарри надеялся, что ему удалось достучаться до нее.Он повернулся к Кингсли, который вежливо не отреагировал на его нынешнее состояние."...Могу я решить, что с ней делать?"

Он кивнул."У вас есть необходимая информация.Как только мисс Воска успокоится, я снова ее допрошу.У меня есть ощущение, что сейчас она охотно во всем признается.Поскольку ее действия напрямую повлияли на вас, ее наказание зависит от вас".

Гарри не был уверен, что сможет ответить на этот вопрос, поэтому устало кивнул.Он просто хотел уйти.Бросив последний взгляд на Лорелею, он испытал боль, такую похожую и в то же

время такую разную.Он надеялся, что скоро сможет уйти, поскольку появились признаки головной боли от напряжения.

Отойдя от камеры, Гарри взял себя в руки и наложил легкие чары очарования.Этот ублюдок до него не доберется, ни сейчас, ни когда-либо еще.

Готовый Гарри вернулся к Алистеру и профессору МакГонагалл, уловив одну из его шуток.

"Как вы называете магическую сову?"спросил Алистер у авроров, при этом Муди был близок к тому, чтобы ударить его.

"Не знаю", - ответил Доулиш, который, судя по всему, старался сохранять самообладание по противоположной причине.

С блеском в глазах Алистер ответил."Гудини!"Алистер произнес ударную фразу, изобразив впечатляющую сову.

Доулиш фыркнул и поспешно замолчал, когда Муди бросил на него взгляд."Возьми себя в руки!"

усмехнулся Гарри.Это было ужасно, но его это развеселило."У меня есть то, что мне нужно", - сообщил он своим спутникам, и, к легкому удивлению Гарри, Муди не стал комментировать его покрасневшие глаза.Возможно, Алистер слишком сильно отвлекал его.

"Есть ли что-нибудь еще?" - обратился он к Кингсли, и сердце заныло, когда тот ответил утвердительно.Наблюдая за тем, как он взмахивает палочкой для наложения чар уединения, он почувствовал облегчение, когда понял, что это не имеет никакого отношения к сегодняшнему визиту.

"Откуда у вас шрамы на руках?"У него были подозрения, но он не мог быть уверен, не получив подтверждения.

Он неловко пошевелился."Если возможно, я бы хотел поговорить об этом с госпожой Боунс.Не то чтобы я вам не доверял, но мне есть чем поделиться, и это очень важно".

Кингсли понимающе кивнул."Все будет в порядке.Я не могу разглашать больше информации, чем эта, но скоро у вас будет возможность поговорить с ней".

Гарри почувствовал, что за словами этого человека скрывается нечто большее, чем он сам себе позволил, но не стал ничего уточнять.Ему просто очень хотелось уйти.Почувствовав это, Кингсли отменил свое заклинание, пообещав связаться с ним, как только будет достигнут дальнейший прогресс в отношениях с Лорелеей.

Алистер радостно вздохнул.В самом конце, с самой ужасной шуткой, аврор Доулиш немного потерял самообладание.Это был способ развлечь себя во время отсутствия Гарри, удивляясь тому, насколько они закалены, чтобы не смеяться во время работы.Забавно, что Минерва свободно выражала свой юмор, удивляя, возможно, своих бывших учеников.

Когда Гарри вернулся, сердце Алистера сжалось от взгляда его глаз.Что бы ни случилось, он был очень потрясен: Гарри чувствовал его чары, но снова уважал его личное пространство.Это означало, что он наконец-то может уйти и отдохнуть.Для одного дня он пережил достаточно.

Даже окклюменция не помогала, чужие воспоминания смешивались с его собственными, а издевательства, которым она подверглась, были страшно похожи на его собственные.Он хотел спать целую неделю, но не стал, зная, что ему приснится кошмар хуже обычного.

Когда они вернулись в Хогвартс, Гарри был в растерянности.Обычно он планировал, что делать, но после того, что произошло сегодня в общежитии, Хедвиг не выходила у него из головы.

И хотя его мысли были переполнены, голос, внезапно присоединившийся к ним, словно успокаивал их суровость.Я буду рада, если вы проведете со мной некоторое время.Я полагаю, что общежитие для мальчиков - не то место, куда вы хотели бы вернуться в данный момент".

Гарри считал, что кроме тех моментов, когда его мысли проецировались в сознание Алистера, он не сканировал его разум.Именно в такие моменты он понимал, насколько хорошо этот человек его знает.Несмотря на то, что его продолжительность жизни может способствовать тому, что он не умеет общаться с людьми, он относился к нему лучше, чем к тем, кто знал его годами.Это была отрезвляющая мысль и еще одно напоминание о том, что биологические семьи иногда заходят так далеко.

В эти дни, даже находясь в самом мрачном настроении, Алистеру всегда удавалось поднять ему настроение.Спасибо, я воспользуюсь вашим предложением.

"Мне нужен большой скотч", - пробормотала про себя Минерва, настроение которой было ничуть не лучше, чем у Гарри.

"Я притворюсь, что не слышал этого профессора", - ответил Гарри.Смерив ее легким взглядом, он усмехнулся, и его настроение немного поднялось.

Хотя ему хотелось погрузиться в собственные мысли, он не терял самообладания и покинул Министерство. Алистер коснулся его плеча, чтобы исчезнуть и вновь появиться у ворот Хогвартса.Как только они это сделали, Минерва повернулась к ним обоим.

Гарри работал на автопилоте, пока они не вышли из Министерства.Нежно коснувшись плеча Алистера, они исчезли и вновь появились у ворот Хогвартса.Как только это произошло, Минерва повернулась к ним."Берегите себя, Поттер, я уверена, что противоядие Северуса подействует".

Гарри рассказал им о своей стороне, зная, что профессор Снейп и Хагрид помогли Хедвиг в сотрудничестве.

Она весело посмотрела на Алистера."Вы напоминаете мне одного студента, который был у меня когда-то.Он любил любые шутки, не ограничиваясь только практическими".В ее глазах мелькнула ностальгия, когда она прощалась с ними, всерьез задумавшись о том, чтобы выпить хотя бы немного скотча.

Когда они остались одни, Гарри поднял голову, его улыбка была печальной."Простите, я, наверное, не самая лучшая компания сегодня".

По взмаху руки чары исчезли, и под ними, как догадался Алистер, оказались слабые следы красного под глазами.Он не задавал вопросов, но был рядом, в любой форме, которая была нужна Гарри.Это всегда будет происходить в его собственном темпе и по его желанию.

Тон Алистера был успокаивающим, а кончики пальцев нежно провели по глазам Гарри."Я никогда не устану от твоего общества, что бы ты ни чувствовал.И если это будет как сегодня, то я сделаю все возможное, чтобы помочь улыбке вернуться к вам".

Алистер был тронут до глубины души, но все, что он не мог сказать, было передано через искренний, яркий оттенок его изумрудного взгляда.Вдвоём с Гарри они вернулись в его покои.Добби великолепно присматривал за Лайлой, неожиданно для всех оказавшейся вдали

от Хогвартса.Решив пойти по стопам Гарри в деле раздачи подарков, эльф уже утопал в различных тканях, когда они закончили.

Алистер привез с собой вкус дома: предметы декора и мебель все больше напоминали о замке Лотэр, когда пара вошла в дом.

Опустившись на плюшевую кушетку, мысли Гарри прекратили свой постоянный круговорот.Но вместо них появились яркие и ужасные.Он боролся с желанием свернуться калачиком и поддаться им, но это помогло, когда Алистер сел рядом с ним, а через мгновение ему принесли теплую чашку чая.Травяной, судя по запаху.

"Эльфы уверяют, что это расслабляющая смесь.Чай - не моя компетенция, так что в этом вопросе я обращаюсь к тем, кто знает лучше.В состав входят ромашка, фенхель и зефирный корень", - сказал он ему, глаза оживленно загорелись.

"Вы интересуетесь чайными смесями?"Он не стал сдерживать улыбку, когда увидел, что Алистер предпочитает стакан тыквенного сока.Ему он действительно пришелся по вкусу.

"Не чаем как таковым, скорее приобретением знаний.Даже в вечной жизни всегда есть что-то новое, чему можно научиться".

Алистеру было глубоко не все равно, и Гарри это прекрасно понимал.В то время как некоторые довольствовались бы тем, что живут в невежестве и отказываются от дальнейшего образования, он был открыт для всего.

"Не думаю, что я могу рассказать вам что-то такое, чего вы уже не знаете", - размышлял Гарри, постепенно расслабляясь под воздействием беседы и чая.

"Напротив, кое-что есть".

Гарри пожалел, что в этот момент встретился взглядом с глазами Алистера - в них мелькнула озорная искорка."Почему вы так очаровательны?"

Гарри чуть не поперхнулся чаем."Я не имел в виду ничего подобного!" - пискнул он, обманутый собственным голосовым аппаратом.

И тут снова этот смех.Тот самый, который никогда не поднимал ему настроение, даже если он часто шел рука об руку с его неловкостью.

Допивая чай, Гарри был более расслаблен, чем раньше, хотя его глаза оставались беспокойными.Несмотря на то что ему хотелось рассказать об увиденном, начать было трудно.

Расслабившись в мягком кресле позади него, Алистер отказался от своей обычной элегантной позы, пытаясь заставить Гарри почувствовать себя еще более непринужденно.Спокойный и уравновешенный, его собеседник постепенно начал присоединяться к нему.

В конце концов, собравшись с мыслями, Гарри произнес."До приезда в Министерство я думал, что всё уже решено.Но я не был готов к этому.Как только она увидела меня, она разразилась такой яростью и ненавистью.Кингсли сказал, что до этого момента она была безэмоциональна.Но мое появление оказалось для нее слишком сильным, и плотину прорвало.Я увидел ее воспоминания.Не только Хедвиг, но и ее жизнь".

Он изо всех сил старался вспомнить информацию, но многое еще не успел до конца переварить."Ее отец приехал из Греции и поступил в Хогвартс здесь, но Мародеры его разыграли.Они начали хорошо, но потом стали ужасными.Мой отец был зачинщиком и прошел через ад.Он закончил Хогвартс вместе с мамой Лорелеи, которая была беременна, но годы травм, которые он пережил, изменили его.Он женился на ней, но постоянно боролся с собой, выходил из себя, а потом бросил Лорелею одну".

Смерть ее родителей впечаталась в сознание Гарри сильнее, чем воспоминания о его собственных.Пустая чашка в его руке напряглась под крепкой хваткой."Ее отец застрелил ее маму, а потом и себя.Боль в его глазах, как будто кто-то другой нажал на курок, он не мог с этим жить.Лорелея все видела, и это испортило ей жизнь.Она была никому не нужна, и каждая семья, в которую она попадала, причиняла ей боль, пока она не вырвалась на свободу и не узнала правду.Она сосредоточилась на мне, потому что никого из Мародеров там не было".

У Гарри пересохло во рту, и дыхание стало тяжелее."И теперь я не знаю, что делать.Я решил только одно - отправить ее к целителю разума.Все остальное я не знаю.Как и в случае с моими родственниками, я никогда не был нужен им, и они с самого начала дали это понять.У меня в голове полный бардак, ее воспоминания смешиваются с теми, что есть у меня".

Каким-то образом ему удалось закончить фразу, хотя это далось ему с огромным трудом.К этому моменту его кулак был уже без крови, а рука Алистера мягко накрыла его собственную.Ослабив хватку на чашке, он нежно погладил ее, возвращая ощущение.

"Целитель разума - отличная отправная точка.Но не стоит спешить решать, что еще нужно сделать, делайте шаг за шагом".

Его слова прозвучали успокаивающе.Гарри внимательно слушал его.

"Гарри, есть те, кому дарована жизнь, но они доказывают, что не заслуживают ее.Но многим нужен ты, такой, какой ты есть, добрый и милый человек, а не такой, каким тебя считают другие.И, безусловно, я один из них".

Убедившись, что его рука успокоилась, Алистер отпустил ее.Разочарованный собой, Гарри с трудом сдерживал слезы.Он и так уже достаточно наплакался сегодня, возможно, даже больше, чем когда-либо.Его сердце и разум были слишком оцепеневшими, чтобы понять Сириуса.Он все еще не привык, чтобы с ним обращались вежливо, что противоречило большей части его жизни, но тут появился вампир, разрушивший его ожидания, и показал ему, что доброта универсальна.

Алистер оставался непоколебим: единственные слезы, которые он хотел бы, чтобы Гарри пролил, были радостными.Пришло время привести в действие последнюю часть своего плана.

Его наполненные теплом глаза встретились с глазами Гарри."У меня есть для тебя подарок, - пробормотал он, и сердце его растаяло от любопытного наклона головы.

Привлекая его внимание, Гарри проследил за маленьким мешочком, который Алистер вызвал на ладони и украсил зелёным бантом.Протянув ему руку, он взял его, не понимая, что это такое.Чёрный мешочек захрустел и лег на его ладонь, пока он осматривал его.Присмотревшись, он увидел, что к нему прикреплена маленькая записка.

Гарри,

Ты прошел через тяжелые испытания, но остался верен себе.Я горячо надеюсь, что это подарит тебе счастье, которого ты заслуживаешь.

От твоей очаровательной спутницы,

Алистера.

Гарри еще раз восхитился почерком, продемонстрировав его на своем недавно отмеченном эссе.С нежностью проведя большим пальцем по записке, он позабавился самоанализом Алистера.Развязав ленточку, он заглянул внутрь, чтобы посмотреть, что там.В их внешнем виде ему почудилось что-то знакомое.Он видел их раньше.

Потянувшись к одному из них, завернутому в индивидуальную упаковку, он понял, почему.Расширив глаза от удивления, он удивленно посмотрел на свою ладонь.

Мятные шоколадные трюфели.Только один человек знал его любимый шоколад, и это была Гермиона.Были и более простые, так что совпадение было невозможно.Должно быть, Алистер когда-то говорил с ней, но тот факт, что он догадался спросить, наполнил сердце Гарри счастьем, как никто другой.

Многие бы недоверчиво посмотрели на него и сказали: "Это просто шоколад, нечего так волноваться".Но для него все было гораздо сложнее.В той коробке, которую подарила ему Гермиона, он впервые по-настоящему попробовал шоколад.Несмотря на то, что в Большом зале можно было найти все, что было богатым или сладким, с его многолетним недоеданием его только тошнило, а еще он боялся, что они каким-то образом узнают об этом, и Вернон с усмешкой произнес.Уроды не заслуживают хороших вещей".

Все изменилось летом после третьего курса, и по сей день он не может отблагодарить Гермиону.Он словно увидел мир с совершенно другой стороны, и Дурсли ничего не могли с этим поделать.Несмотря на свои ограничения, он понял, что может измениться и стать тем, кем хочет, что бы кто ни говорил.Хотя Гарри недавно освободился от одной из них, в тот день цепи начали ослабевать.

Положив пакет рядом с собой и развернув трюфель, он отправил его в рот, наслаждаясь вкусом.Закрыв глаза от блаженства, он не стал жевать, позволив трюфелю перекатываться на языке, а вместе с ним и наплыву воспоминаний.Хотя Гриммолд Плейс был мрачным и Гарри ненавидел его так же, как и остальные, он провел там немало времени с Гермионой, Сириусом, Ремусом и некоторыми из Уизли.

В эти несколько минут он находился в своём собственном мире, зная, что Алистер остаётся рядом с ним, и как только он закончил, его лицо озарила самая искренняя, тёплая и яркая улыбка, по сравнению с которой меркнут все остальные.Глаза радостно блеснули и встретились с глазами Алистера, в них светилась благодарность.Он уже знал, но должен был подтвердить.

"Ты говорил об этом с Гермионой?"

Алистер все это время пристально наблюдал за ним, настолько завороженный его улыбкой, что ему потребовалось мгновение, чтобы ответить."Хотя я ничего не могу сделать, чтобы облегчить вашу боль от того, что знакомый причинил вам вред, я бы не позволил себе сидеть сложа руки.Поэтому, помимо сопровождения вас в Министерство, сегодня я отправился в Швейцарию и провел тщательное расследование в Гриффиндоре".

Он приложил все усилия, чтобы сделать все это для него.Никто не прилагал таких усилий, а если родители и делали это, то воспоминания были похоронены глубоко.

Внезапно охваченный эмоциями Гарри потянулся к Алистеру и крепко обнял его, застав обоих врасплох.Он был так счастлив, что не знал, что с собой делать, но томительная неловкость и тревога отказа не давали ему покоя.

"Ты даже не представляешь, что это для меня значит, спасибо тебе огромное".

Ему удалось снова заговорить, голос дрожал, а сердце отбивало ровный ритм, когда Алистер тут же ответил взаимностью, притянув Гарри ближе.Голова уперлась в его твердую грудь, а нежная рука легла на спину.Несмотря на то, что Гарри не мог видеть выражение его лица, теплота все же передалась.

"Твоя улыбка - лучшая благодарность, о которой я мог бы попросить".

Гарри немного отодвинулся, чтобы смотреть прямо на него.Он говорил искренне, почти отчаянно."Как можно говорить, что все вампиры - холодные, бесчувственные существа?Ты такая милая, и мне жаль, что люди плохо к тебе относятся, я бы хотел, чтобы они это поняли.Мне все равно, что твое сердце не бьется, а кожа не теплая.Оно все равно есть, и оно настоящее."

Как бы в подтверждение своих слов Гарри прижал руку к груди Алистера, прямо над тем

местом, где лежало его сердце.

До сих пор Алистер не знал, что ему нужно услышать что-то подобное, и ценил это больше, чем могли передать слова.Не стыдясь своей натуры, прошлые любовники часто скрывали свое презрение или уходили, если обнаруживали его.

"Гарри, я..."

Прежде чем Алистер смог продолжить, он остановился.С момента спасения Соломона он чувствовал изменения в своем теле, но не знал, повлияют ли они на него негативно.Но в тот момент, когда Гарри коснулся его груди, по телу пробежало странное покалывание, длившееся всего секунду.Но вместе с этим изменилось всё, что он знал.

"Что?!"

На изумленный возглас Гарри Алистер обратил внимание: рука Гарри была холоднее, чем раньше.Но как его температура могла измениться так быстро?Алистеру это было невозможно.Но тут он понял, и впервые за тысячелетие был потрясен до глубины души.

Удар.Удар.Удар.

Сердцебиение.Не Гарри, поскольку его сердце билось гораздо быстрее, а другое.Сначала он почувствовал его с помощью своей магии, и хотя знал, что она отточена до совершенства, всё равно не верил.

Это была его магия.Его сердце впервые начало биться.Медленнее, чем у человека, но безошибочно узнаваемо, что оно живое.

"Как? Это не только твое сердце!Здесь тоже есть тепло!"Гарри взял Алистера за руку.

Даже с учетом многолетней практики Алистеру с трудом удавалось сохранять спокойствие.Мысли бежали со скоростью мили в минуту, и он пришел к выводу."В тот день, когда Соломон пил из тебя, о чем ты думал?"

Не понимая, какое отношение это имеет к текущей ситуации, но чувствуя, что его ответ будет важным, он задумался."Ничего конкретного.Я просто очень хотел помочь и надеялся, что моя кровь поможет.Почему?"

Произнесенное вслух подтвердило его подозрения: другого объяснения быть не могло."С тех пор как я исцелил твою рану, нанесенную Соломоном, во мне произошли изменения.Я верю, что твое желание помогать и исцелять, объединенное со способностями твоей крови, дало мне шанс.Я не стыжусь быть вампиром, но все равно жажду двух вещей, которых у нас нет.Совершенно случайно вы изменили меня".

Как будто произнесенное вслух осознание помогло Алистеру понять это, и его восторг сравнялся с восторгом Гарри.Он надеялся, что это надолго, что спустя столько времени он сможет отразить свои чувства как внутри, так и снаружи.

Алистер не мог сдержать себя.Встав, он взял Гарри за руку и снова притянул его к себе.Чистый, радостный смех сорвался с его губ, и он покрутил их в руках - магия временно левитировала их в ответ на сильные эмоции.

Улыбка Гарри так же захватила Алистера, и Гарри оказался в такой же ситуации, и хотя ни одна из его улыбок не была тусклой, эта затмила солнце.

На сердце стало легче, чем когда-либо прежде, и у него появилась еще одна причина держаться.

"Ух ты!"

Его ноги оторвались от земли вместе с ногами Алистера, и в этот момент он не мог не вспомнить о Питере Пэне.Мысли о счастье, конечно, заставляли Алистера летать, и Гарри был рад убедиться в этом на собственном опыте.В конце концов их ноги вновь коснулись земли, и он был отпущен.

С ним не было необходимости в масках.Он мог быть самим собой, не опасаясь последствий, и лишь немногие люди могли поступать так же.

Гарри заговорил, в его тоне слышалось счастье за себя и Алистера."Хотя я и не думал, что стану свидетелем настоящего чуда, я рад, что это произошло".Упиваясь его выражением, Гарри не смог сдержаться."В знак благодарности, твоя улыбка - это все, что мне нужно".

Перефразируя слова Алистера, мужчина покачал головой.В данном случае он не мог выиграть у него.Когда его рука провела по волосам Гарри, на его лице проступил

на лице Гарри появился румянец, но на этот раз не от смущения.

Хотя Алистер планировал сделать подарок Гарри, тот ответил ему взаимностью.Их сердца бились в одном ритме, и хотя они никогда не могли быть полностью синхронизированы, мужчины, владевшие ими, были синхронны.Настроения, резко улучшившиеся по сравнению с тем, что было до этого, не регистрировались, и никто не мог сказать, как долго они оставались такими.Но когда Гарри с шоколадкой в руках наконец-то отправился в общую комнату, он не мог не почувствовать, что у каждого облака есть своя сторона.

http://tl.rulate.ru/book/4405/158971